

ЕВА ЕНИСЕЕВА

РАЗВОД
С ДРАКОНОМ
ЗАПРЕЩЁН

Ева Енисеева

Развод с драконом запрещён

<https://litres.ru/74205757>

Аннотация

Я очнулась в чужом мире в теле «бесплодной» жены властного генерала-дракона. Красивый мужчина, уважаемый аристократ, любимец подданных... и тот, кто провёл со мной ночь, а утром объявил развод и отправил в темницу за подделку метки истинности!

Я сбежала. Но только начала устраивать свою жизнь, как узнала, что беременна. И без его близости моё драконье дитя не выносить...

Быть вместе с ним? Да никогда!

#СильнаяГероиня #ВластныйГерой #ВлиятельныйБосс
#Бывшие

Книга выходит в рамках литмоба "В разводе с драконом"

Содержание

Глава 1. Незнакомец	4
Глава 2. Любовь	10
Герои	14
Глава 3. Она	15
Глава 4. Розы	21
Глава 5. Кэти	27
Глава 6. Побег	31
Глава 7. План "В"	36
Глава 8. Исчезнуть из его жизни	40
Глава 9. Старушка Рута	45
Сон	50
Глава 10. Дракон	52
Глава 11. Каша с маслом	56
Глава 12. План выживания	61
Мэделин Фортросс	66
Глава 13. Помощница советника	67
Глава 14. Довериться Грею?	72
Глава 15. Ардан Фортросс	77
Глава 16. Осмотр деревни	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1. Незнакомец

Я прикусила губу и в очередной раз крутанула на пальце массивное кольцо. Зелёный сверкающий камень казался единственной точкой опоры в опрокинувшемся мире.

— Миледи, лорд прибудет с минуты на минуту, — опасно сказала служанка.

Я улыбнулась ей и, как и подобает даме моего ранга, подобрала полы пышного платья и чинно двинулась к парадному входу — встречать законного мужа.

Муж у меня, конечно, со всех сторон положительный. Ответственный лендлорд, которого обожают подданные. Опасный дракон, которого боятся враги.

Великий генерал, покоривший ради Родины чужие земли. Один только у него минус. Но довольно значительный.

Для меня мой муж — совершенный незнакомец!

Хозяйка тела, в которое я попала — Мэделин Фортросс — уже пять лет замужем за этим самым генералом-драконом. Я же с ним виделась только один раз — месяц назад.

И этот один раз далеко нельзя назвать радужным.

Он спас меня — вытащил буквально с того света.

В моём привычном мире, стоял декабрь, и снег громко скрипел под ногами. Я увидела, как маленькая девочка ушла под лёд и рванула вперёд, не раздумывая, повинуюсь единственному импульсу — спасти. И мне удалось! А вот самой

выбраться — нет.

Меня будто за лодыжку кто-то схватил и потянул ко дну. Помню холод. Глухой. Без воздуха.

И руки его горячие тоже помню, которые вынесли меня к свету.

Он появился, когда я с жизнью уже почти простилась. Спас. Откачал.

Наорал после этого крепко, конечно...

— Как ты могла, Мэди?! — повторял он, трясая меня за плечи. — Как ты посмела, идиотка?!

А я от холода и потрясения и двух слов связать не могла, не то, что объяснить, что никакая я не “Мэди”. Я — Маша из Усть-Волжинска, города, где тридцать тысяч людей и ровно ноль драконов...

Да у него слуг, как оказалось, больше, чем у нас жителей во всём районе!

Потом он распорядился, чтобы ко мне вызвали лекаря, долго ему что-то объяснял, наказывал. Я в тот момент заснула в прекрасной спальне, на огромной резной кровати, а когда проснулась, служанка сказала, что он уехал.

И вот уже прошёл целый месяц, как мы не виделись!

Этот месяц я не сидела без дела — осторожно, чтобы не вызвать подозрений, изучала мир, в который попала. Читала книги, расспрашивала слуг, старалась понять, как быть дальше.

Подумать только! Шанс на ещё одну жизнь!

Правда тело у меня измождённое, уставшее, но всё можно поправить здоровым образом жизни, заботой и... любовью.

А сегодня Лорд Фортресс приехал.

Мне хотелось бежать ему навстречу — пронестись по коридорам, чтобы уже увидеть — ведь именно с ним будет связана вся моя оставшаяся новая жизнь! Помириться, наладить отношения, показать, что я теперь “чуть-чуть” другая, что я больше не забитая и завистливая как прошлая Мэди. Узнать его получше...

Я продолжала идти медленно, как было написано в справочнике по этикету драконьих жён.

На крыльце остановилась, вцепившись в поручень.

Скрипнули у лестницы колёса. Дверца распахнулась.

Я подняла глаза: широкоплечий. Красивый. Чужой.

Мой муж.

— Мэделин, — произнёс он ровно.

А у меня внутри всё замерло от тёплого щемящего чувства. Как же мне повезло — оказаться в новом мире, рядом с таким мужчиной!

Мой муж поднялся на крыльцо, и я инстинктивно отступила на шаг, давая ему войти.

— Ты вышла встречать. Неожиданно, — сказал он, проходя мимо меня.

Никаких объятий или даже взгляда, и голос почти бесстрастный, а в словах сквозила лёгкая насмешка.

Лорд Фортресс сбросил дорожный плащ в подставленные

служанкой руки, и внимательным взглядом посмотрел на миловидную девушку. Та кокетливо засмушалась...

Я застыла, рассматривая его фигуру в графитовом кителе с золотыми эполетами. А он прошёл мимо меня.

— Я... стараюсь соответствовать своему положению, — сказала я, следуя за ним в большой зал.

Он остановился посреди комнаты и обернулся.

Его взгляд, холодный и оценивающий, скользнул по мне с головы до ног.

— Положение обязывает ко многому, — согласился муж. — В том числе и к благоразумию, которого тебе, судя по всему, не хватает.

Слова ударили хлётко.

Благоразумие...

Память жгло обрывками жизни Мэделин. Почему она оказалась в озере, я так и не поняла.

Служанки шептались: мол, сошла с ума и бросилась в воду. Но это неправда. Прошлая Мэделин ни за что бы себе не навредила. А значит, ей навредил кто-то другой...

Лорд Фортресс тем временем сделал шаг вперёд.

Я замерла, сердце заколотилось в груди, как пойманная птица. Он приблизил ко мне лицо.

Его тёплое дыхание коснулось моей кожи у виска, а потом он, совсем по-звериному, медленно и глубоко втянул носом воздух, словно выискивая невидимый след.

Нахмурился.

— В тебе что-то изменилось, — прошептал дракон, и его голос потерял прежнюю холодность, в нём появилась тревожная, хищная заинтересованность. — Пахнешь иначе. Не страхом и духами. А...

Вся его маска холодного безразличия рухнула в одно мгновение. В его глазах, таких же зелёных, как камень в моём кольце, вспыхнул огонь. Зрачки сузились в щёлочки.

— А льдом. И смелостью.

Он выдохнул последнее слово почти с ненавистью, с отчаянием и вдруг крепко схватил меня за руку.

— Решила пошутить напоследок Мэди?

Но ответить я не успела, потому что он куда-то меня потащил! У него словно крышу снесло!

Я быстро перебирала ногами, стараясь за ним успеть, и всё же на пороге спальни, упала бы ему в ноги, если бы он не подхватил меня.

— Обмазалась эликсирами, чтобы свести с ума моего дракона? Такой у тебя был план?

— Нет, я...

Но мои протесты мгновенно растаяли на его губах, когда он жадно меня поцеловал.

Я не ожидала такого напора.

В памяти Мэделин он никогда не был таким.

Мужские пальцы скользнули по шнуркам на моём корсаже, ему понадобилось мгновение, чтобы избавиться от них всех.

— Получишь то, чего добивалась!

Глава 2. Любовь

Я запротестовала. Но лорд Фортресс держал крепко и нежно.

Уложил на кровать, прижал своим мощным телом...

От его умелых ласк по коже бежали искорки, а сердце стучало, как безумное. Может, прошлая Мэделин и правда сошла с ума, а я вместе ней? Или как так возможно, что каждое его прикосновение ощущалось вопросом, а каждый поцелуй — ответом. Почему было ощущение, что он не просто раздевал меня — что обнажал мою душу!

Мир сузился до теплоты его кожи и до ритма его сердца. Это была не просто близость. Это была алхимия.

Со мной он был огнём. Жидким пламенем. Ласкающим, заботливым, но неумолимым!

Он сделал всё, чтобы я начала желать его, чтобы жаждала его прикосновений.

Мы парили на краю мира, где не было ни лорда, ни попавшей в чужой мир души, а были лишь он и я — два существа, нашедшие друг в друге потерянную половину.

И впервые за обе из своих жизней... а в Усть-Волжинске я прожила долгую жизнь! Впервые я чувствовала такой покой и мир на сердце — ночью, в его объятиях.

Утром я проснулась довольная и преображённая.

Его рука по-прежнему лежала на моём бедре, тяжёлая

и собственническая, но теперь это не пугало, это рождало странное чувство защищённости.

В солнечных лучах, пробивавшихся сквозь шторы, его черты лица смягчились, и я позволила себе провести пальцем по шраму на его плече, ощущая тихую, безоговорочную привязанность.

— Я не знаю, что ты сделала, Мэделин, — хрипло сказал он, открывая глаза. — Но твой план не сработал.

— Я ничего не...

— Твоя попытка разжалобить меня, кинувшись в воду, не удалась. И эта ночь тоже моего мнения не изменит, — а в голосе только холод.

Но это всё ерунда. Я не маленькая девчонка, я бы нашлась, как объяснить ему, что Мэди изменилась, что теперь всё будет по-другому, но...

— Мы разводимся, как я и сказал месяц назад, — припечатал он.

А у меня сердце больно так треснуло.

— Пророк ошибся, указывая на тебя как на истинную, — ровно сказал он. — Мне нужен сын, а ты за пять лет так и не забеременела. Ты не истинная мне.

Я вспоминала строки из «Справочника для драконьих жён»: *после первой ночи на запястье проступает метка*. Пальцы сами сорвали рукав. На коже вспыхнул тонкий изумрудный узор, горячий, как клеймо. И как только я сразу его не почувствовала?

— Есть... — выдохнула я и протянула запястье. — Вот она! Метка!

Он плотно сжал зубы. Зрачки сузились.

Он шагнул ближе, перехватил мою руку. На миг узор вспыхнул ярче — будто откликнулся на его кожу.

— Ты перешла все границы, Мэделин, — и никакой радости в голосе. — Кто рисовал? Травница из поселения? Ведьма из города? Или ты сама научилась колдовству?

— Нет же! Она не нарисована!..

— Стража!

Двери распахнулись так резко!.. В комнату вошло двое стражников с оружием наготове.

Нет, это всё несерьёзно!..

Я вздрогнула и инстинктивно прижала к себе простыню, закрывая плечи и колени. Щёки вспыхнули — стыдно до слёз: ещё минуту назад здесь было только наше дыхание, а теперь — холодный металл и чужие взгляды. Один из стражей всё же опустил глаза, но второй оглядел комнату прямо, без смущения, как положено при исполнении.

— Леди Фортросс отправляется в темницу за подделку метки истинности, — ровно сказал лорд Фортросс, даже не повернувшись ко мне.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою новую историю)

Если вам понравилось начало, ставьте звёздочку, добав-

ляйте книгу в библиотеку, а страницу автора в подписки.

Ну что же! Начнём путь Мэделин в новом мире!..

Герои

Лорд Фортросс

Леди Мэделин Фортросс (Наша Маша из Усть-Волжин-
ска)

А эта леди, отгадайте кто...

Глава 3. Она

До последнего я надеялась, что это дурной сон. Но во сне не чувствуешь, как чужие пальцы врезаются в плечи. А я чувствовала.

Меня подхватили под руки и потащили из кровати, совершенно не заботясь ни о приличиях, ни о моих чувствах.

Простынка, которой я так отчаянно пыталась отгородиться от этой ситуации, слетела вниз, обнажая сорочку. Хорошо, что я из другого мира, где такая одежда выглядела бы нормальной, выйди я в этой сорочке на улицу летом. Прошлая Мэделин была бы уже в обмороке от шока.

Но я, тяжело дыша и стиснув зубы, не проронила ни слова. Лорд Фортросс стоял у окна и задумчиво смотрел вдаль. — Она уже здесь... — сказал он негромко.

Но я слышала.

И это “она” мне сразу не понравилось. Но сейчас у меня были заботы поважнее.

Насколько позволяла жёсткая хватка стражников, я выпрямилась и подняла подбородок. Одарила стражников таким взглядом, что оба стыдливо отвели глаза.

— Я сама, — произнесла тихо и почувствовала, как их пальцы разжались.

Так-то лучше. Я вам не тихоня Мэделин.

Выдернув руки, я в последний раз посмотрела на мужа.

Его профиль, с резкими, благородными чертами, был непроницаем и спокоен. В позе не было ни злобы, ни торжества, ни досады — лишь холодная, вселенская отстранённость, от которой кровь стыла в жилах.

При всём этом безразличии я однако заметила, что его спина, прямая и гордая, была неестественно напряжена, а сжатые кулаки, выдавали яростную борьбу внутри.

Наши взгляды встретились. Он смотрел хмуро. прищурившись, будто чего-то ждал.

Что я кинусь ему в ноги? Буду умолять не разводиться? Буду просить прощения?

Как бы не так.

Может, прежняя Мэделин и выкинула бы подобное, но не я.

Не хочет и не надо. Я и без него найду своё счастье. Надо только выяснить все юридические аспекты... как тут в этом мире разводятся с драконами? И почему меня надо непременно в темницу?

А потом в сорочке и простыне, накинутой на плечи, словно королевская мантия, я самостоятельно зашагала к двери.

— Оденся, Мэди, — прорычали мне сзади. — Может быть холодно.

Я повернулась, хмуро посмотрев на мужа.

— В темнице оденусь, — сказала чётко и бесстрастно.

И я пошла босиком по холодному камню коридора куда-то вперёд, где предположительно была та самая темница.

Где вообще в замках темницы? В подвале наверное...

Но когда мы с удивлёнными моей решительностью стражниками подошли к лестнице, услышали визгливый истеричный голос:

— Ты кто такая, чтоб мне указывать?! — вопила девушка.
— Это теперь мой дом!

В памяти всплыло это неприятное “она”, сказанное моим мужем в спальне. “Она уже здесь”.

И вот *она* — у лестницы — отчитывала мою служанку.

Кэти, испуганная и растерянная, прижимала к груди корзину белья. Перед ней — молодая “леди” в пёстром шёлке, украшенном объёмными цветами. Кольца на каждом пальце, жемчуг в волосах, золото до горла. Яркая, как ярмарка. И такая же громкая.

— Миледи, я... — запнулась Кэти, бледная, как полотно.
— Я только сказала, что в покои лорда входить нельзя без...

— Без чего? Без твоего разрешения? — перебила её “леди” и качнула локтями так, что розы на рукавах стали качаться. — Провинциальная служанка будет учить меня куда мне ходить, а куда нет в собственном доме?!

Я остановилась в трёх шагах.

— Иди, Кэти. Скажи лорду Фортроссу, что к нему посетитель.

Служанка с облегчением присела в реверансе и по моему распоряжению убежала.

— Посетитель? — с усмешкой сказала девушка-ярмарка

и повернулась ко мне, оглядывая меня с ног до головы.

Ох дорогой муж. И ты променял старую Мэделин на это? Променил *меня* на это? Даже после той ночи, что между нами была?

Сердце заныло.

Любовница моего мужа презрительно скривила губы.

— Это ты здесь посетитель. А я теперь хозяйка.

Теперь уже я вернула усмешку.

Посмотрю я, как эта белоручка управится с целым замком. Быть хозяйкой замка Фортросс не так просто, как может показаться. Я за этот месяц точно это выяснила. Тем более, что в каждом из родовых замков есть душа, и душа замка вряд ли примет ненастоящую истинную дракона.

— Не волнуйтесь, леди, — я улыбнулась одними глазами.

Её тонкие ноздри дрогнули.

— Ты дерзишь, потому что он тебя больше не хочет, — прошептала она, делая шаг ближе ко мне. — Потому что он выбрал меня. Моё дитя будет носить его имя.

— Носите его имя хоть всей семьёй по очереди, — ответила я спокойно.

— Милорд! — вдруг жалобно воскликнуло это цветастое недоразумение.

Послышались тяжёлые шаги за спиной. Его шаги.

Лорд Фортросс появился мгновенно. Взгляд — ледяной.

“Она” сразу изменилась в лице:

— Милорд, эта девка меня оскорбляет! — чуть не плача

сказала она. — Оскорбляет прямо в нашем доме!

Я усмехнулась и покачала головой, смотря на мужа.

— Удачи тебе, Ардан Фортросс. Когда ты с ума сойдёшь от её выходок, не возвращайся за мной.

— Некуда будет возвращаться! — истерично заявила она.

— За подделку метки тебя ждёт казнь, обманщица!

Казнь?

Они что, убьют меня?

За то, чего я не совершала?

— Я волнуюсь, Ардан! Понимаешь, как это вредно в моём положении? — продолжала щебетать цветочница.

“В моём положении”.

Так это не ради красного словца было сказано? Она беременна.

Да почему же так больно-то? Ведь по большому счёту он не мой муж. Он муж старой Мэделин...

— Перестань истерить, — рявкнул лорд Фортросс так, что розы на её рукавах будто замерли. — Навредишь моему ребёнку.

Ребёнку.

Его ребёнку...

Слово резануло по коже.

Цветочница сделала шаг к лорду, прижимая ладони к плоскому животу драматическим жестом.

А меня в спину аккуратно подтолкнул стражник.

— Идёмте, леди Фортросс, карету приготовили.

— Карету? — нахмурилась я.

— Да, лорд Фортросс распорядился, чтобы вас отвезли в темницу Верховного суда, они более комфортабельные, чем обычные холодные камеры замка.

Я сглотнула. Какая забота.

— Ведите, — сказала резко, но наступила босой ногой на что-то острое — отвалившаяся жемчужина из прически любовницы?

Какая ирония... Жемчуг — символ чистоты, вот он на ней и не держится.

— Ты босая? — нахмурился Ардан. — Мэди, я же приказал тебе одеться!

И мой муж, бросив свою любовницу подхватил меня на руки...

Вот в таких мелочах и скрываются истинные отношения людей...

Дорогие читатели, напоминаю про звёздочки книге) И приглашаю вас в мой телеграм канал, ссылку можно найти здесь: <https://litnet.com/shrt/zQdI>

Ну как, что теперь делать нашей Мэди? Не идти же добровольно на казнь?

Глава 4. Розы

Он понёс меня обратно в спальню — ту самую, где несколько часов назад мы были так близки. Теперь это место пахло пеплом и предательством. Он опустил меня на ковёр с той же бережностью, с какой поднимал, и этот контраст между жестом и ситуацией был невыносим.

— Переоденься, — коротко. — Собери вещи.

Я кивнула. Решила: буду тихой, податливой. Не для него — для себя. Как вода, которая обтекает камень, чтобы однажды смыть его с лица земли. Но слёзы, предательские и горячие, подступили к горлу, застывая взгляд.

— Не смей реветь, Мэди, — его голос резанул раздражением, как холодный клинок. — Ты пять лет вела себя как ледышка в моей постели! А теперь, когда я нашёл ту, что носит моего ребёнка, ты решила вдруг стать страстной? Поставить всё на кон? Обмазаться эликсирами, лишь бы остаться! Мэделин, я не узнаю тебя! Зачем? Чтобы что — вернуть меня?

Я сжала губы.

Старая Мэделин умерла, а это я. Мария из другого мира. Но мужчина передо мной не был достоин моего признания.

Он поверил этой цветочной девчонке, голова которой полна интригами и истериками.

— Почему действие эликсира не истекло? — он впился в

меня взглядом.

— Того, которым я “обмазалась”? — переспросила я ровно. — Так он долгоиграющий. Так мне сказали. Так что лучше держись от меня подальше.

Зачем мне такой муж, который покупается на дешёвые трюки? Пусть остаётся со своей Кайрой. Только пусть не возвращается, когда устанет от её бесконечных скандалов...

— Где ты его взяла? Мой дракон не может успокоиться, — поморщился Ардан.

— Тот торговец был здесь проездом, он уже уехал, — пожала я плечами. — Вряд ли ты его найдёшь.

Он резко выдохнул, шагнул к двери, но остановился на пороге.

— Снять обвинение я уже не могу, — бросил, не оборачиваясь. — Кайра растрепала слугам.

Кайра, значит... Имя легло на язык горечью.

— Но я постараюсь, чтобы наказание не было суровым. Собирайся.

Он сделал паузу, и его голос прозвучал более отстранённо. И этот официоз ранил больше всяких обвинений.

— Я купил тебе дом в пригороде. Там есть оранжерея, как ты любишь. Оборудуешь себе всё, как пожелаешь. И больше не будешь меня тревожить.

Вот значит как.

Я молчала. Пусть думает, что я сломлена и согласна. Пусть видит только покорность.

— Спасибо, — прошептала я, опуская голову.

Спасибо, что показал мне, какой ты на самом деле. Сейчас. А не через пять лет «настоящего» брака.

Он ушёл. Я быстро собрала нужное: тёплую нижнюю рубаху, штаны, плащ. В темницу я отправляться не собиралась.

У Мэделин был домик, небольшое охотничье поместье. Осталось ей от дедушки. Вот туда и отправлюсь.

Натянула штаны, сверху — простое платье, волосы убрала в тугую косу. Украшения оставила на столике. Пусть Кайра подавиться. Мне от него ничего не надо!

Кольцо с зелёным камнем — единственное, что не смогла оставить.

Вышла в коридор.

— Как ты выглядишь?! — вспыхнул Ардан, одновременно отчитывая и любовницу, и меня.

Кайра хищно улыбнулась, осматривая меня:

— Как замарашка.

— Не смей, Кайра. Иди распаковывай вещи, — отрезал он.

— Конечно, дорогой, — ответила она сахарным голоском.

Он повернулся ко мне:

— Почему ты так одета, Мэди?

— А как, по-твоему, следует одеваться, когда отправляешься в темницу? — спокойно спросила я.

— Там камеры комфортабельные. Надень нормальное платье, — скривился он. — Я не могу находиться рядом:

дракон с ума сходит.

— Тогда не находишься, — так же ровно ответила я.

Он на секунду сжал челюсть.

— Ладно. Иди в чём хочешь. Подпиши вот здесь, и ты — больше не моя проблема.

Я наклонилась над свитком “расторжение брака”.

Я не торопилась. Развернула пергамент, выровняла края и прочла **всё**, не пропуская ни строки.

В первом абзаце — сухая констатация: “Брак, заключённый между лордом Арданом Фортроссом и леди Мэделин урожд. Роуз...”

Роуз.

Смешно даже. Сменил одну розу на другую.

“...расторгнуть по инициативе стороны мужа”.

Ни слова о причинах. Удобно.

Дальше — раздел собственности.

“За леди Мэделин Роуз закрепляется городской дом на улице Лавровой, д. 7, с садом и оранжереей, приобретённый на средства лорда Фортросса” — это и есть его “подарок”.

“Возвратить леди Мэделин имущество, переданное её родителями в качестве приданого..” дальше было небольшой список непонятных вещей вроде “золотой комплект “Родос” и приданое серебро”... Это меня не особо интересовало.

Но вот отдельной строкой было сказано: “Добрачное и наследственное имущество леди Мэделин остаётся за ней без обременений”.

Я внутренне кивнула — дедушкин охотничий домик никто у меня не отнимет. Остальное — к чёрту.

Пункты о приличиях особенно кольнул: “Запрет на использование титула “леди Фортросс”.

Да уж. Спасибо.

Я взяла перо и застыла.

Какая подпись у Мэделин?

Сердце заколотилось, я судорожно пыталась вспомнить...

— Можешь просто написать своё имя, — подсказал Ардан, отчего-то хмурясь.

Лишь бы ничего не заподозрил!

Я написала “Мэделин Роуз” и выпрямилась.

Во дворе уже ждала карета. Рядом с узелком вещей стояла заплаканная Кэти.

— Она поедет с тобой, — сухо сказал Ардан. — Ты не умеешь жить без слуг.

Мы с Кэти встретились глазами. Мне надо сбежать до того, как мы приедем... Она поможет или наоборот?

В последний месяц я была с ней добра... ответит мне тем же?

Я перевела взгляд на Ардана.

— Пусть твой ребёнок будет здоров и счастлив, — сказала тихо.

И в этот миг почувствовала, что слова будто стали горячими. Я действительно желала малышку счастья. В конце концов, он не виноват в грехах своих родителей.

Кольцо на пальце отозвалось жаром, и где-то под сердцем крохотный огонёк шевельнулся, отвечая.

— Садись, — сказал он, глухо.

Я поднялась в карету. Кэти — следом за мной.

Дверца захлопнулась.

Я выглянула в окно.

Мой бывший муж стоял и смотрел мне в след.

Хмуро. Сжимая зубы и кулаки.

Я вытерла щёки от слёз. Не буду я реветь из-за него.

Дом Фортроссов пополз мимо, а вместе с ним — вчерашняя ночь, его ледяной голос и осколки тех розовых мечтаний, которые я успела настроить за этот месяц...

— Вы же не леди Мэделин, да? — спросила вдруг Кэти.

Глава 5. Кэти

Я уставилась на Кэти, судорожно соображая, как быть.

С одной стороны мне очень хотелось поделиться этим хоть с кем-нибудь, облегчить душу. Но с другой... как бы за это не поплатиться собственной головой. Откуда мне знать, что в этом мире думают про попаданок? Я, конечно, изучила многие вопросы, касающиеся местных жизненных установок, но за месяц всего не охватишь.

Сказать правду и рискнуть попасть на костёр местных суеверий?

— Да, я теперь не Мэделин Фортросс, а Мэделин Роз. Снова, — уклончиво ответила я и уставилась обратно в окошко.

— Знаете, мне не нравилась леди Мэделин, — так же задумчиво ответила Кэти. — Не знаю, что вы с ней сделали, но я рада, что на её месте появились вы.

Я усмехнулась. А она мне тоже нравится!

— С чего ты так решила? — спросила я осторожно, снова ни в чём не признаваясь.

— Я стала замечать странности с того момента, как господин вытащил вас из озера, миледи.

Я закусила губу. Надеюсь, только Кэти оказалась такой прозорливой!

— Это, знаешь ли, серьёзное потрясение, — возразила я.

— Люди от такого меняются.

— Да, миледи, но...

Она умолкла, видимо, боясь, что я наругаю.

— Продолжай, Кэти, мне интересна твоя мысль, — позволила я.

— Леди Фортросс однажды подвернула ногу, так она потом месяц лежала в своей спальне и страдала, будто угодила в капкан. — Кэти раскраснелась. — Извините, миледи, негоже мне такое говорить про прошлую хозяйку.

— Веди к сути, — усмехнулась я.

— Вы же после озера быстро оклемались и начали захаживать в библиотеку. Не поймите неправильно, но леди Мэделин читать не любила, только с цветочками возилась всё.

Да... в первую очередь стоило расспросить слуг о том, как я обычно себя вела. Моя ошибка, конечно!

— Потом я заметила, что вы порой говорите такие странные слова...

Я нахмурилась, какие ещё слова?

— Ну вроде как “включи свет” или вот этот ваш “кофэ”, про который вы несколько раз спрашивали, и “окей”, “процэ дуры”. Что это всё значит, я не знаю, но леди Мэделин такими словами раньше не говорила.

Я засмеялась, да уж, шпионка из меня так себе, а “процэ дуры” надо записать в словарь иномирянского языка!

— Леди Фортросс, — Кэти опустила голос до конспиративного шёпота, — старая хозяйка до дрожи боялась лоша-

дей. А на прошлой неделе вы сами подошли к гнедому жеребцу лорда и погладили его по морде, будто это была комнатная собачка. Он, между прочим, всех кусается, а вам... позволил.

Ох, вот оно что...

— Это ничего не доказывает, — спокойно ответила я.

— Может быть, но... сейчас я точно уверена, что вы не леди Мэделин.

— Почему? — улыбнулась я.

— Она ненавидела своего мужа. А вы... когда карета тронулась, вы так на него смотрели... я чуть не прослезилась.

Улыбка сошла с моего лица, а глаза предательски защи-
пало.

— Извините меня, миледи, я не должна была вас расстраивать.

— Всё в порядке, — успокоила я её и взяла себя в руки.

— Миледи, — Кэти наклонилась вперёд, её взгляд стал твёрдым. — Я вас не выдам.

Я взяла её за руку, пожала маленькую натруженную ладонь.

— Спасибо, Кэти.

— Вы должны быть сильной, леди Мэделин, — осторожно прошептала она. — В темнице Верховного суда нас не ждёт ничего хорошего.

Решение принялось само собой. Если она, конечно, не великолепная актриса, то ей можно доверять.

— Именно поэтому мы туда не поедem, — сказала я.
Девушка округлила глаза.

— Вот как знала, панталоны тёплые надела!..

Глава 6. Побег

Кэти оказалась толковой девчонкой. План побега мы обсуждали бурно и долго, благо времени хватало: от замка до города дорога занимала около трёх часов по ухоженному тракту с холма.

А вот в самом городе и начиналась операция «Тёплые панталоны», потому что дедушкин охотничий домик находился ещё дальше — за лесом.

— Значит так, — шептала я, пока карета подпрыгивала на колдобинах. — От городских ворот до Судной башни — четверть часа. Нам нужно выскочить где-то посередине.

— Нижний рынок, — уверенно кивнула Кэти. — Там всегда шум и телеги.

— Хорошо, но шанс у нас будет один. Если довезут до самой башни — всё, останется только красиво сидеть в камере. Оттуда мы уже не выберемся.

Кэти серьёзно кивнула.

— Да, когда я в столице работала, мы с другими служанками всегда прогуливались у Судной башни, — прошептала она. — Там стража отборная, парни поумнее, со званиями.

— Женихов подбирали? — улыбнулась я.

— Ага, — довольно ответила Кэти. — Парни там ух какие! Да опытные, я вот с одним...

— Потом расскажешь, Кэти!.. А на Нижнем рынке стража

попроще? — прищурилась я.

— Да. На рынок гонят неумех! — радостно сообщила Кэти. — Правда, их там много...

Я кивнула. Ладно, справимся и с “многими”.

— Если выберемся из города, дальше — полдня через лес, и мы на месте.

В памяти всплыл дедушкин домик: треск поленьев в камине, терпкий запах сушёных трав, банька... Рай, который сейчас казался недостижимой сказкой. Я тихо вздохнула.

— Но как нам избавиться от стражников и затеряться в толпе?

— Очень просто, миледи, — выдохнула Кэти. — Надо, чтобы они сами нас хоть на минутку отпустили. На шаг. А там мы уже побежим.

— Рядом с рынком нас никто не отпустит... — сомневаясь, возразила я.

— Отпустят, миледи. Стражники — мужчины, их надо напугать чем-то чисто женским!

— Обморок от нехватки гемоглобина из-за лунных дней? — предположила я.

— Гемо-бабин... — уважительно протянула Кэти. — Так и знала, что мне чего-то не хватает!

— Гемоглобин, — вздохнула я. — Не важно. Обморок сойдёт?

— Подойдёт! — оживилась она. — Лорд Фортросс приказал довести вас в целости и сохранности, а его стражники

сильно бояться и уважают.

— Допустим, нас выпустят подышать, — кивнула я. — Дальше?

— Я вытащу шплинт у колеса.

— Чего у колеса? — нахмурилась я.

— Железочку, что его держит, — пояснила она шёпотом. — Наш конюх научил. Карету перекосит, стража побежит спасать господскую карету, орать на возницу... а мы этот шум используем и смоемся.

Мне понравилось, как блестели глаза Кэти. Я и сама заразилась её энтузиазмом, хотя и понимала, что скорее всего нас сразу поймают.

— И что, просто побежим? А как из города выбраться? Есть кто-то, кто нас припрячет?

— У тётки Магды возле Нижнего рынка прачечная, я у неё раньше подрабатывала, — Кэти уже разошлась. — Там всегда телеги с бельём стоят. Притворимся прачками!

Я посмотрела на своё хоть и простое, но всё же добротное платье.

— Не похожи мы на прачек.

— Наденете мой запасной передник, платок поглубже, я сажей вам щёки потру, — бодро отрапортовала Кэти. — Никто второй раз и не посмотрит.

Я вдруг очень ясно увидела: я, бывшая леди Фортросс, в простецком переднике, несу корзину с чужими рубашками. И от этой картинки почему-то стало легче дышать.

Оставшееся время мы готовились к нашему опрометчивому плану.

Когда подъезжали к городу, меня колотило от страха.

— Кэти, если нас поймают, скажи, что я тебе приказала под страхом смерти выполнять всё, что скажу.

— Миледи... — начала было сопротивляться Кэти, но я посмотрела на неё фирменным взглядом Мэделин.

Она кивнула.

Сначала показались башни — тёмные, зубчатые, с флагами. Потом — стены, ворота, стража в синих плащах. Карета замедлила ход.

— Документы на въезд, — раздался снаружи грубый голос.

— Сопроводительное письмо в Верховный суд от лорда Фортросса, — ответил наш старший стражник.

Карета застыла, как в капкане. Я слышала щелчки печатей, шорох пергамента. Потом — глухой удар ладони о дерево:

— Пропустить!

— А досмотр? — кто-то крикнул сверху.

— Карета Лорда Фортросса! Без досмотра!

Колёса снова покатались, но уже по брусчатке.

Шум стал гуще: крики торговцев, лай собак, звон кузниц, визг детворы. Воздух сменил запах хвои и сырости на жареное, пряное, рыбное.

— Это мы минуем Верхний ряд, — прошептала Кэти. —

Там лавки богачей. Ждём... ждём...

Карету тряхнуло сильнее, будто она нервничала вместе со мной. Страшно-то как. На словах план был гладкий, но я-то знала, что в нём была куча дыр...

— Сейчас будет поворот на Нижний рынок, — Кэти прижалась щекой к окошку. — Вот он... Пора, миледи.

Ух как волнительно!

Глава 7. План "В"

Я глубоко вздохнула, собираясь с духом. Сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать.

— Страж! — крикнула, стараясь, чтобы голос срывался — по легенде у меня предобморочное состояние.

Но что-то сразу пошло не так. За городским гулом меня попросту не услышали: грохот колёс, крики торговцев, чей-то осёл орал громче всех.

— Стра-а-ж! — повторила я, уже отчаяннее.

Опять ноль внимания. Мы с Кэти переглянулись. В её глазах читался тот же вопрос: “И что дальше?”

— План “Б”! — прошептала я, уже на ходу приоткрывая дверцу кареты. — Прыгаем и убегаем. Готова?

Кэти уставилась на меня в ужасе... и всё же выпрямилась.

— Готова!

Мы встали у дверцы, крепко взявшись за руки.

— Главное — приземлиться так, чтобы ещё было чем бежать, — сказала я.

— Ох миледи! Да спасут нас драконы!

— Сплюнь! — машинально одёрнула я её. — Прыгаем на три! Раз... два...

Карета резко остановилась, заставив нас с Кэти повалиться друг на друга.

— Отбой, — выдохнула я, потирая ушибленный локоть.

— Возвращаемся к плану “А”. Зови стражника!

— Страж! — во всё горло завизжала Кэти, так, что я сама вздрогнула.

— Что ещё? — донёлся раздражённый голос уже совсем рядом от дверцы.

Я старательно приняла обморочное положение.

— Миледи Фортросс умирает! — скороговоркой выдала она.

— Мы уже в городе, пусть миледи потерпит до темницы, — буркнул страж, открывая карету.

— Не доедет, в обморок упала! — истерично подпрыгнула Кэти. — Лунные дни у неё! И нехватка гемабабина.

— Гемабабина? — нахмурился стражник.

— Помоги вытащить её на воздух! — не унималась Кэти. — Даме в таком состоянии положен воздух и вода, — жалобно затараторила она. — Иначе господин Фортросс нас всех посадит на кол!.. И отправь второго за водой!

Имя Ардана сработало лучше любого заклятия.

— Вот знал я, что это утро хорошо не кончится, — про-бормотал страж.

О да, я была с ним абсолютно солидарна!

— Гай, достань воды из сидельной сумки! Госпоже плохо перед темницей. — Дверь распахнулась. — Выходите, миледи, подышите свободой перед казематами судебной башни. Только не отходите далеко.

Я, опираясь на Кэти, выбралась наружу. Ноги дрогнули

как-то уж слишком натурально — кажется, нервная система решила искренне поддержать мой артистизм.

Пока я “шла дышать свободой”, Кэти присела у колеса, прикрываясь юбкой.

— Миледи, он не вытаскивается! — прошипела она, дёргая что-то вниз.

— Что? — не поняла я.

— Шпендедь этот не вылезит! В конюшне у меня так просто получалось, а тут — ни в какую! Заржавел намертво!

Я мигом перестала выглядеть обморочно, глядя на неё вполне себе здоровыми глазами.

План “А” провалился. План “Б” сорвался. Оставался план “В” — “Вали отсюда!”.

— Ну тогда... бежим, — чётко сказала я.

Кэти кивнула, глаза распахнулись.

— Гай, у тебя кошель украли! — заорала она стражнику, показывая ему куда-то за спину.

Он рефлексивно обернулся.

Я швырнула второму платок в лицо и резко толкнула. Тот ругнулся, отшвыривая ткань и ловя равновесие — но мы к этому моменту уже сорвались с места.

Мы с Кэти рванули в самую гущу рыночной толчеи, оставив позади орущих стражников и нашу прежнюю жизнь. Рванули туда, где у двух женщин в тёплых панталонах был шанс на счастье.

В груди кольнула боль и обида за то, как со мной обошёл-

ся мой бывший муж, но долго горевать не было времени — наши платья цеплялись за телеги, мы толкали прохожих, путались под ногами у возниц. Сзади неслись крики: “Держи их!”

А мы бежали, не разбирая дороги, с одним лишь желанием — исчезнуть и как можно скорее!

— Сюда! — крикнула Кэти, хватая меня за руку и затащившая в какой-то сарай...

Глава 8. Исчезнуть из его жизни

— Кэти, если что, говори, что я приказала тебе мне помогать. Пригрозила, что убью магией, — в третий раз напомнила я служанке, пока та стаскивала с меня платье.

— Потом поговорим, миледи, — выдохнула она, запихивая под скамью мой корсаж.

Через пару минут мы уже были в грубых серых платьях, которые предусмотрительно спрятали ещё в карете.

— Последний штрих, — сказала я и схватила куски верёвки.

Мы перетянули талии верёвочными поясами, превратившись из леди и горничной в типичных прачек. Сажу решили по щека не размазывать — какие же прачки с грязью на лице?

— Всё, миледи, — удовлетворённо подвела итог она. — Теперь вы не миледи. Теперь вы наша... э-э... Мэри.

— Хоть Гемабабина, — пробормотала я. — Лишь бы не узнали.

Со стороны сарая хлопнула дверь. Кто-то вошёл, загремел вёдрами. Мы синхронно притихли, переглянулись — и шмыгнули наружу, в переулок.

— Магда носит бельё на речку выполаскивать, — прошептала Кэти. — Если её найдём — пристроимся к ней. Нас за своих примут.

— Веди, — кивнула я.

Мы вышли на более широкую улицу и пошли, как будто так и надо: не торопясь, с опущенными взглядами, придерживая юбки. В руках у Кэти болтался пустой мешок, для маскировки. Я изо всех сил старалась выглядеть усталой и незаметной. Хотя и стараться особо не приходилось. Усталость на меня навалилась дикая...

На углу вывернула пара стражников в синих плащах. Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Разворачиваемся, — кивнула я Кэти.

Мы разошлись в разные стороны, словно заранее так и шли: я — прижалась к лавке с бочками, будто рассматриваю товар; Кэти — перешла дорогу и нырнула в полутёмный проём под вывеской “Хлеб”.

Стража прошла мимо, даже не посмотрев.

Я облегчённо выдохнула.

Дальше до прачечной все прошло без происшествий.

Кэти забежала внутрь, а мне сказала стоять у белья. Ей надо было договориться с Магдой, чтобы та дала нам по корзине белья и что-нибудь в дорогу.

Я покорно стояла у телеги с бельём, делала вид, что проверяю бельё на предмет чистоты, как вдруг воздух вокруг заметно изменился. Слово стало плотнее, горячее. Кольцо на пальце, камень которого я спрятала в кулачке, болезненно обожгло мне кожу, и метка на запястье отозвалась колкой болью.

Дракон...

Я подняла голову.

По улице, ближе к воротам, двигался отряд. Впереди — всадник на вороном коне с зелёной сбруей. Широкоплечий, уверенный, красивый... Знакомое до боли лицо. Эта мужественная линия челюсти. Лёгкий поворот головы, когда он о чём-то коротко говорит соседнему всаднику...

Ардан.

Грудь будто стянуло обручем. Мир сузился до него одного.

Прошлая Мэди все конечно делала неправильно... да и откуда ей знать, как правильно? Мать и отец в её семье друг друга не переваривали, любовных романов ей не давали, а нонфикшн про отношения в этом мире прямо скажем, не очень хороший. Этот их местный “справочник для драконьих жён” меня до темницы довёл!..

Но Ардан... Он ведь тоже не прав! Надо было обо всём поговорить с Мэдди! Обсудить варианты...

Ну а как он поступил со мной!

Рядом, почти прилипнув к нему, ехала Кайра — в новом пёстром платье, с сияющим жемчугом в волосах. Она что-то оживлённо щебетала, заламывала тонкие кисти, то и дело прикасаясь к его локтю. Одна рука — обязательно на животе, чтобы весь город видел её “положение”.

Мой бывший муж. И его будущая... мама его ребёнка.

Я вжалась в стену, натянула платок почти на глаза. Но

взгляд оторвать не смогла. Метка пульсировала жаром, как рана.

На миг мне показалось, что Ардан тоже это чувствует. Его конь нервно мотнул головой, он слегка приподнялся в стремених, взгляд скользнул по толпе. Я замерла, едва дыша. Если он узнает меня даже так...

Кайра в этот момент наклонилась ближе, почти повиснув у него на руке.

— Смотри, все глазают, — кокетливо рассмеялась она. — Им хочется увидеть твою истинную!

А потом я заметила странное — Кайра незаметно приоткрыла флакончик и мазнула чем-то по своему запястью, делая вид, что поправляет браслет. А после полезла обниматься к моему... к своему Ардану...

Ардан дёрнул головой, будто хотел избавиться от навязчивой мухи, но не отстранился. И даже больше. Он вдруг привлёк её к себе и поцеловал.

Поцеловал! Вот так! На людях! Когда его вчерашнюю жену везут в суд!

— Миледи... — тронула меня за локоть Кэти, появившаяся рядом. — Уходим.

— Да... — прошептала я, отводя взгляд от Ардана.

Я подняла тяжелую корзину и мы с Кэти ушли в тень, а он проехал мимо. В каких-то трёх шагах от нас. В груди было так больно. Всё моё существо тянулось к нему.

Но я взяла себя в руки. Никаких меток, никаких ночей,

никаких “истинных”. Пошёл он к... куда у них тут обычно посылают негодных драконов? И пусть отправляется туда вместе со своей цветочницей!

Сердце больно дернулось.

— Пошли, — сказала я, уже ровнее.

Я отвернулась от его ворот и, не оглядываясь, шагнула в сторону прачечной — туда, где шум города стихал, а впереди нас ждали только лес, дедушкин домик и новая жизнь.

Без дракона...

Выбраться из города оказалось не так уж и сложно.

Интересно, он уже знает, что мы с Кэти сбежали?

Выбросив тяжёлое бельё мы вышли на лесную дорогу. Начинало темнеть...

— Кэти, а кто водится в ваших лесах?

— А? Из нечисти-то?

Представьте, как округлились глаза нашей Маши)

Глава 9. Старушка Рута

Кэти поёжилась.

— Лесные шептуны, огневки, да ещё говорят, что у границы герцогства видели лесного змея... но это ж далеко, миледи. У нас так, мелочь кусучая.

— Кусучая? — спросила я, уже сомневаясь, что побег был хорошей идеей. — Может, лучше вернуться в темницу?..

— Да никто страшный у нас не водится, миледи! — успокоила служанка. — Если от дороги далеко не уходить.

Как назло, в этот момент за нашими спинами что-то хрустнуло в кустах. Я резко обернулась, уже готовая увидеть “никого страшного”, но из-за поворота выехала обычная телега.

— Тётка Рута! — обрадовалась Кэти. — Вы уже из города?

— Ага, зелья продала, людей полечила, цены обругала, — фыркнула сидящая на козлах сухонькая женщина в тёмном платке. — А вы, девочки, куда путь держите? В деревню?

— В охотничий домик, — без запинки ответила Кэти. — Нас хозяева позвали, к их приезду готовить, а мы поздновато вышли. Подвезёте? За монетку.

Рута ещё раз внимательно оглядела нас, на мне взгляд задержала дольше, чем хотелось бы.

— Ладно, — буркнула. — Забирайтесь. Моя кляча креп-

кая, а вы тощие, как жерди. И монет не надо.

Мы поблагодарили травницу и полезли в телегу.

Устроились на жёстких досках, и колёса с грохотом пока-
тили по разбитой колее.

Сгушавшиеся сумерки и тёмный частокол деревьев по бо-
кам дороги уже не казались такими враждебными под убаю-
кивающее фыркание лошади и ворчливые комментарии Ру-
ты о “дуроломах, что в городе расплодились”.

Я всю дорогу старалась не отвечивать: отвечала одно-
сложно, улыбалась вежливо. Травница казалась слишком уж
проницательной — такой миготкой вычислит не только “госпо-
жу под видом прачки”, но и иномирянку сверху.

Когда между стволами, наконец, замаячила знакомая по
чужим воспоминаниям крыша охотничьего домика, плечи
сами собой расслабились.

— Дальше пешком дойдёте, — кивнула Рута в сторону
дома.

Мы с Кэти спрыгнули с телеги, поблагодарили травницу
ещё раз и пошли по заросшей тропинке.

Под ногами шуршали прошлогодние листья, над головой
темнело.

Охотничий домик встретил нас тишиной и видом “я здесь
давно умираю, но вы держитесь”.

Крыша вроде бы была целой, но мох уже всерьёз взялся за
её завоевание. Ставни покосились, крыльцо выглядело, как
прогнившее.

— Дом, милый дом, — пробормотала я и достала ключ под камнем у ступеней.

Я зашла первой.

Дверь скрипнула так, будто лично я её сильно обидела.

— Ну... не так уж и плохо, — неубедительно сказала я, вдыхая запах пыли, сырости и давно остывшего очага.

Внутри было ещё “лучше”: толстый слой пыли, паутина в углах, камин забит золой.

— Сирота, а не дом, — шепнула Кэти.

— Сейчас будем его усыновлять, — вздохнула я и засучила рукава.

Кэти посмотрела на меня, как на сумасшедшую!

— Я сама, миледи! Отдыхайте!

Но я была непреклонна.

— Вдвоём управимся быстрее!

Сначала — камин. Кэти выгребла старую золу, я под аккомпанемент ночных кузнечиков собрала хворост и принесла поленья из дровняка.

Мы вдвоём встали у очага.

— Ну, была не была! — сказала Кэти.

Да мне и самой в тот момент казалось, что этот дом мы ни за что в жизни не прогреем!

Но к нашему общему удивлению щепки загорались быстро, стоило только подбросить их в очаг. Пламя вспыхнуло охотнее, чем следовало бы, лизнуло поленья и занялось.

Странно, но у меня было ощущение, будто дом довольно

заурчал, как старый кот.

— Смотрите-ка, — Кэти перекрестилась по-местному. — Дом вас помнит, миледи.

Пока огонь осваивался в камине, мы взялись за одну комнату — ту, что поменьше, с окном на лес. Стащили с кровати матрас, хорошенько всё протрясли, вымели мусор, прошлись влажной тряпкой по всем поверхностям.

— Остальное завтра, — решила я, глядя на бесконечность работы, ведь домик оказался не таким уж и маленьким. Здесь и кухня, и столовая, и гостинная, и банька, и две спальни.

Занялись ужином.

— А Магде не попадёт, что мы её бельё выбросили? — спросила я, распаковывая нашу провизию.

— Я дала ей два золотых! — возмутилась Кэти. — А бельё... не переживайте, миледи, оно было уже на тряпки, но разве ж стража будет рассматривать, что там несут прачки?

Я отмыла пару котелков, один поставили с водой, чтобы заварить трав, а во второй начали нарезать продукты.

В корзинках от Магды нашлось пол-каравая хлеба, пара морковок, большой кусок копчёного мяса, мешочек крупы и завернутая в тряпицу соль.

— Похлёбка “спасай кого можешь”, — объявила Кэти со смешком. — Завтра поищем, что тут осталось в кладовых.

— Разве там будет что-то хорошее?.. — с сомнением покосилась я на служанку.

— А то! Если на кладовой заклинание морозильное, то может, даже мясо найдём!

За разговорами у нас сварилась каша. Очень сытная и вкусная.

Мы ели прямо у камина, из деревянных мисок, довольные, как две приبلудные кошки. А после, сытые и уставшие, кое-как натянули на матрас самую чистую простыню, положили в очаг побольше дров и укутались в одеяла, найденные в сундуке.

Я закрыла глаза и провалилась в сон почти мгновенно, а приснился мне...

КТООО?

Сон

Я никогда не видела таких прекрасных живых существ.

От его вида захватывало дух. Он весь словно был соткан из силы, могущества и власти.

В странном сумеречном свете моего сна чешуя дракона, казалось, отливала глубоким аквамаринном. Или это в нём так отражалось небо?

Мы стояли на выступах огромной скалы, и даже он, огромный и грозный, казался рядом с ней маленьким.

Мой выступ был овит яркими крупными цветами, и мне тут же захотелось наклониться, вдохнуть их запах... но стоило протянуть руку к ближайшему бутону, как дракон недовольно зарычал.

Я подняла взгляд.

Во сне мне не было страшно.

Я не боялась ни высоты, ни самого дракона, который внимательно следил за каждым моим движением.

Он так и смотрел на меня с противоположной скалы своими до боли знакомыми изумрудными глазами. Шероховатые рога, длинный хвост, сложенные крылья, когти, цепко впившиеся в камень.

Огромный, опасный... и до боли родной.

— Что ты хочешь, Ардан? — крикнула я, пытаюсь унять

боль от одного его вида.

Он не ответил. Умели ли драконы вообще каким-то образом говорить? Понимал ли он меня?

Мы стояли друг напротив друга, разделённые бездной и облаками.

На ветру трепался длинный голубой подол моего платья. Надо же, под цвет чешуе дракона. В пропасти между скал клубилось белое море облаков. Таких густых и плотных... И между тем переменчивых.

Ни звука — лишь его взгляд и моё сердце, бьющееся слишком часто.

— Я больше не твоя жена, — сказала я, желая защититься от его пронизывающих глаз.

Его взгляд метнулся к моему запястью.

Я тоже на него посмотрела и...

Готовы заглянуть в голову Ардана?

Глава 10. Дракон

Я проснулся резко и бесповоротно.

Комната была заполнена предрассветным полумраком, только угли тлели в камине.

Я сел на кровати, стараясь уgomонить бешено стучащее сердце. Оно выбивало один и тот же дурацкий ритм: где-она-где-она-где-она.

Дракон бесновался, будто изнутри когтями скрёб мои рёбра, требовал освобождения. Вырваться, найти, вернуть.

— Довольно, — прорычал я сквозь зубы, медленно выдыхая.

Далеко, — недовольно прошипел дракон. — Слишком далеко утащили.

— Никто её не тащил, — зло прошептал я, откидывая одеяло. — Я сам приказал отвезти.

С тех пор, как я вытащил её бездыханное тело из озера и, непомня себя от гнева, вдохнул в неё жизнь, дракон вёл себя... неправильно. не как часть меня, а как отдельное, одержимое существо. Он пытался подчинить мою волю, он тосковал, он не находил себе места. А теперь ещё и сны.

— Прекрасно.

Я опустил ноги на пол.

Кайра сладко прижалась к моей спине, тёплая, мягкая, сонная, пропитанная запахом дорогих духов, который мне

так нравился.

— У моего дракона плохой сон? — ласково спросила она, обвивая мою талию рукой.

“Мой дракон”... — я скривился от её слов.

И прикосновения Кайры, обычно желанные, сейчас заставили все мои мускулы напрячься.

— Спи, — отрезал я, вставая.

Она потянулась за мной:

— Ардан...

— Я сказал, спи, — повторил жёстче. — Моему ребёнку нужна отдохнувшая здоровая мать.

Её губы обиженно поджались.

Я не стал смотреть, как она отворачивается к подушке.

Быстро оделся и вышел из спальни.

А в голове, вопреки всему, была она. Мэделин.

Моя жена... моя бывшая жена! Она была ледышкой. Я привык к её зажатости, пустому взгляду в потолок, к терпеливому выдоху, будто она отрабатывала ненавистную повинность. Впрочем, я уверен, что для неё так оно и было.

Но тот последний раз с Мэди...

Одно слово приходило на ум — огонь.

Будто не она вовсе! Тянулась ко мне, и её неловкая взаимность пленила.

Тогда мне на несколько мгновений даже показалось, что мы дышим одним воздухом, двигаемся в одном ритме, что всё — правильно. Что так и должно быть.

Если бы не Кайра с моим сыном в животе.

Кайра моя истинная. Не Мэди.

Вчерашний день тоже врезался в память, как заноза.

Как она могла так хладнокровно, с ледяным достоинством, принять новость о разводе? И... побег? «Мэделин Фортросс» и «побег» в одном предложении звучали как плохая шутка.

— Карета благополучно миновала ворота, милорд, — вчера докладывал мне начальник стражи, избегая моего взгляда. — На Нижнем рынке миледи стало дурно. Стражники выпустили её с горничной подышать. Через несколько минут... — он замялся, — их не оказалось на месте.

Нелепо. Как она, эта тепличная аристократка, могла провернуть такое?

Но это сейчас я реагирую спокойно, когда уже знаю, куда она пошла, и что с ней всё в порядке. А вот вчера... В общем новый у меня теперь начальник стражи.

Лишь к вечеру, когда стражники на воротах, под давлением, признались, что видели двух неприметных прачек, вышедших за стены и не вернувшихся, всё встало на свои места.

Две прачки.

В памяти чётко всплыли её слова, брошенные мне в лицо в коридоре: *“А как должна быть одета женищина, которую везут в темницу?”*

Она уже тогда всё придумала.

Ну что ж, Мэдди... Хорошо сыграно.

Я провёл рукой по лицу, ощущая, как дракон внутри приподнимается, улавливая направление моих мыслей, напрягаясь, как перед броском.

Найти, — пророкотало внутри, и в этом звуке не было просьбы, а было требование. *Моя. Далеко. Вернуть.*

Я с силой сжал переносицу, заставляя его утихомириться.

— Успокойся, — прорычал я мысленно. — Я и так знаю, где она.

Глава 11. Каша с маслом

Я проснулась в незнакомой комнате, но не испугалась.

Сначала мысли были только о драконе из сна, о его пронзительном взгляде и этом странном чувстве привязанности к нему. Должно быть это всё отголоски чувств старой Мэделин. Не может же быть, что я сама так к нему привязалась?

Вопреки моим мыслям метка на запястье вдруг нагрелась.

Кольцо с зелёным камнем, которое висело на длинном шнурке у меня на шее, тоже потеплело.

Нервы, это просто нервы...

Мы сбежали. Мы в охотничьем домике. За окном щебетали птицы, солнышко приветливо заглядывало в окно.

Я вздохнула свободно.

Но тут случилось одно большое “НО”.

Когда я попыталась встать, каждая мышца в моём теле громко и недвусмысленно напомнила мне о нашем с Кэти вчерашнем подвиге: побеге, уборке и прочих прелестях жизни беглянок. Старая Мэделин спорт не любила, а вчерашний кросс с препятствиями подкосил бы и чемпиона.

Преодолевая трудности, я всё-таки встала с кровати и отправилась искать свою неугомонную служанку.

— Госпожа, отдыхайте, завтрак я нам уже придумала! — сказала Кэти, только завидев меня на пороге кухни.

— Брось эти церемонии, Кэти. Ты мне ничем не обязана,

— я прислонилась к косяку, давая спине передохнуть. — Мы в одной лодке.

— Обязана, — она отставила котелок и вытерла руки о фартук, её лицо стало не по-возрасту серьёзным. — Вы для меня... пример. Настоящей леди. Которая и воспитанная, и книжки читает, и при этом... — она запнулась, подбирая слово, — ... не ломается. И не боится. Ничего!

От таких слов стало и тепло, и неловко одновременно.

— Спасибо, Кэти. Но есть небольшая проблема. У меня сейчас нет ни гроша, чтобы платить тебе жалованье.

Она замешкалась, смутилась, покраснела... и сунула руку в вырез платья.

— Я... э-э... захватила ваш мешочек. На случай, если стражу в темнице подкупать. Не подумайте дурного, ни монетки не взяла! И спрятала так, что никто не найдёт!

Из глубины своего наряда она с триумфом извлекла кожаный мешочек. Он прозвенел соблазнительно и многообещающе.

— Ммм... — задумчиво сказала я. — и сколько у нас денег?

— На месяц другой хватит, — с улыбкой сказала она. — если тратится не будем.

План “Тёплые панталоны” обрёл неожиданное финансовое обеспечение. Я мысленно похвалила сообразительность девчонки и собственную былую беспечность. С другой стороны, я и не помнила, что у Мэдди были спрятаны деньги...

Я нахмурила брови.

Высыпала монетки на руку.

Золотые! Гербовые, новенькие.

— Кэти, нас по ним вычислят в два счёта! Где бы нам их разменять...

— В трактире? — предложила она.

— Нам нужен план!

Вспомнилось, как осуществился наш последний план...

— Сначала, оценим, что мы имеем. Деньги, еда, тепло. Потом приведём в чувства жилище. Ну а потом будем искать работу.

— Если я работать пойду, как же вы тут будете? — спросила Кэти.

— Мы вместе пойдём работать!

Не думаю, что здесь везде будут спрашивать образование и дипломы, а я благодаря старой Мэделин знаю основы деловой переписки, а благодаря своему земному опыту знаю много чего другого. Не пропадём!

Кэти смотрела на меня недоверчиво, но всё с тем же обожанием и верой, от которых на душе становилось и тепло, и тревожно.

— Кладовые уже осмотрела? — бодро спросила я.

— В кладовой мяса нет, — доложила Кэти. — Зато есть крупа...

— Уже отлично, — кивнула я.

Что ж, с голоду не умрём.

Главное — мы были свободны, у нас был план и полный мешочек денег на непредвиденные расходы. Как по мне, это было неплохим началом.

— Кэти, а что ты готовишь? — скривилась я, принюхиваясь.

— Так кашу, миледи. С маслом и сыром!

Мир на миг поплыл, запястье снова обожгло.

Это всё нервы!..

— Кэти, окно! Нам нужен свежий воздух...

Но ставни на окнах вдруг заклинило так, что Кэти не смогла открыть.

— Вот жеж! А утром всё работало как надо!

Запах продолжал забираться в нос, живот свело от приступа тошноты.

Я постаралась представить горшочек с ароматной кашей... И... Ох драконы ползучие, где у нас тут уборная?!

Я кинулась к двери. Та на мгновение заупрямилась, словно не желая выпускать свою новую пленницу. Не сразу, но дубовое чудовище поддалось моему натиску, и я всё же оказалась на свежем воздухе.

Сразу жадно задышала, и приступ тошноты рассеялся.

— Миледи, да вы как? — испуганно окликнула меня Кэти, выбегая следом.

Я уже собиралась ответить, что всё в порядке, как мой взгляд упал на дверь. Точнее, на предмет, привязанный к ручке. Это был потрёпанный свиток, перехваченный яр-

ко-алой, как свежая кровь, лентой.

— Это ещё что такое? — прошептала я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— Алая лента? — Кэти побледнела. — Да мы ещё кровати как следует не застелили, а нам уже налоги вручают?!

Я развернула пергамент. Чёрные, чёткие буквы, выведенные бездушной канцелярской рукой, плыли перед глазами.

“Уведомление о задолженности. Земельный сбор... Хозяйственный сбор... Просрочка...”

Цифры сливались в одну ослепительную, невообразимую сумму. Ту самую, о которой я пару минут назад наивно рассуждала как о “финансовом обеспечении”.

Нет, нет... больше нам это не грозит!

За дом все пять лет моего замужества с лордом Фортросом никто не платил. И я теперь обладатель замечательной коллекции долгов!..

— Кэти, подскажи, а что у вас тут делают с должниками?

Глава 12. План выживания

— Миледи, да смотря какой долг! — глаза Кэти округлились от ужаса. — Могут и в тюрьму упечь, и имущество описать, а за крупные суммы... — она сделала красноречивый жест пальцем у горла.

В животе у меня похолодело. Отлично. Просто великолепно.

Я мысленно подвела итог моей новой жизни:

1. Я в другом мире.
2. Я — беглянка, обвиняемая в подделке магической метки.
3. А теперь ещё и злостная неплательщица налогов с долгом размером в три среднестатистические зарплаты хорошей служанки.

— Итак, я не только мошенница, но и финансовый преступник, — констатировала я с горькой иронией. — Надо же, какой разносторонний персонаж из меня получился.

— Ничего не поняла, миледи, но уверена, лорд Фортросс уже отозвал приказ об этой метке, — попыталась меня утешить Кэти.

Я посмотрела на неё с новой надеждой.

— А проверить это как-то можно? Висит ли над нами официальный розыск?

— Розыск? Вроде как когда стражники прочёсывают каж-

дый дом? Не-е-ет, такого лорд Фортросс точно не допустит. Вот отправить по нашему следу нескольких “своих” это да, это может быть. Чтобы они тихо, без лишнего шума нас нагнали и вертали назад. Но...

— Что “но”?

— Да только как бы сам лорд Фортросс не примчался за вами! — выпалила она, и в её глазах читался неподдельный страх уже не перед долгами, а перед самым драконом.

Сердце неприятно и предательски ёкнуло.

— Можешь не беспокоиться, — я заставила свой голос звучать ровно и холодно. — Лорд Фортросс сейчас всецело... занят своей... леди Кайрой. Думаю, у него нет ни времени, ни желания разыскивать сбежавшую обузу.

Я вспомнила, как Кайра висела у него на руке, и по телу разлилась тошнотворная волна ревности.

Чужой ревности! — тут же поправила я себя. Это всё ещё эхо чувств Мэделин. Так ведь?

— Так! — я резко встряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. — Хватит ныть. Идём, наденем наши лучшие платья и отправимся в деревню. Нам срочно нужна работа. И информация.

— Но, миледи, а если вас узнают? — встрепелась Кэти. — Кто-то из старост мог видеть портрет леди Фортросс.

— Ну вот и наша первая задача!

Вот и первая задача: из леди Мэделин Фортросс превратиться в “Мэри из Хольма”

Я стянула шпильки, распустила высокую причёску, переделалась в простой сарафан. Опустила плечи и перестала держать спину, как на уроке балета.

Десяток минут и в зеркале уже не жена генерала-дракона, а простая деревенская молодая девушка: походка попроще, взгляд помягче.

Тех, кто знал леди Фортросс близко, этим не проведешь, но в нашей глуши "высокие господа" не водятся.

Не водятся же?

В этот момент из-под лавки раздалось едва слышное "мрр?".

Я опустила взгляд — на меня таращились два наглых глаза разного цвета: янтарный и зелёный.

Крохотный дымчатый комочек с торчащими ушками вышел из тени, волоча за собой... красную ленту от того самого долгового свитка.

— Откуда ты взялся?

Я присела на корточки и протянула руку. Котёнок уверенно ткнулся лбом в моё запястье — прямо в метку. Знак едва ощутимо потеплел.

Ну надо же...

— Ох, смотри-ка, — захлопала глазами Кэти.

Комочек важно обошёл меня кругом, обнюхал ботинки, задумчиво мурлыкнул и запрыгнул на столик, за которым я пыталась поменять свой образ.

— Леди Мэделин! — вдруг вскрикнула Кэти, смотря на

меня безумными глазами. — Это будто вы, а будто бы какая-то сестрица ваша двоюродная!.. Или даже пятиюродная!

Я в страхе тоже посмотрела в зеркало, но там всё ещё была я.

Котёнок спрыгнул мне на колени и снова ткнулся лбом в мою метку.

И вот тут я заметила изменение и громко ахнула!

Форма лица стала немного другой, форма глаз, нос стал чуть больше, а губы теперь менее пухлые...

— Котёночек, ты как это сделал?! — я осторожно почесала кроху за ушком.

— Имя ему нужно, — деловито сказала Кэти.

Кот самодовольно полез прямо к моему лицу.

— Как тебя звать, нахал? — спросила я. — Ясно, ясно... Будешь Лорд Фортросс Младший.

Кэти поперхнулась:

— Миледи!

— А чтобы не спалиться, будем звать тебя Лориком, — улыбнулась я.

Мы собрались и отправились к старосте, не уверенные, сколько будет держаться маска нашего Лорика. Решили, что внутрь пойду я одна, а Кэти останется неподалёку и подержит кота на руках.

Было ли мне страшно? О да...

Дом старосты стоял на пригорке — добротная изба, просторная. Я подошла к двери и постучала.

Дверь резко открылась, и я чуть не упала, но от падения вниз по лестнице крыльца меня удержали сильные мужские руки!

Сердце заколотилось, как бешеное!

Я подняла глаза и увидела...

КОГО?

Мэделин Фортросс

Вот как выглядела наша Мэдди в замке лорда Фортросса и на семейных портретах.

Красивая, правда?)

А вот какой её сделал Лорд Фортросс Младший!)))

Стоило пушистому нахалу ткнуться лбом в метку, и Мэдди с семейных портретов превратилась в “кузину Мари”. Кажется, наш кот — не просто кот...

Я долго придумывала имя для котёнка. Сначала склонялась к Шпенделю, в честь той железячки в колесе, которую Мэделин и Кэти не смогли вытащить) Пока что остановилась на Лорде Фортроссе, но может вы предложите лучший вариант?

Глава 13. Помощница советника

Я резко подняла взгляд — незнакомец с серыми глазами. Где-то я уже видела эти глаза...

Упёрлась в его запястья ладонями, выпутываясь из такой крепкой хватки.

Передо мной стоял молодой мужчина. Явно не из деревенских. И явно не староста... Его одежда была простой, но добротной, без намёка на аристократизм, однако в осанке, в лёгкой насмешливости губ и в пронзительном взгляде чувствовалась власть.

— Добрый день, — сказал он бархатным голосом, который, казалось, ласкал воздух вокруг.

— Добрый, сударь, — я присела с опущенными глазами, как это обычно делала Кэти, стараясь скрыть панику. — Спасибо за помощь, я чуть не упала.

— Вы из-за меня чуть не упали, так что нет повода для благодарностей, — ответил он мягко.

Он улыбнулся, я тоже, стараясь, чтобы улыбка вышла робкой и ничего не значащей.

— Я ишу старосту, — проговорила я, делая шаг назад, чтобы увеличить дистанцию.

— Староста в отъезде, временно руковожу делами я. Лисандр Грей. Поверенный при уездном суде и советник старост.

Я посмотрела непонимающе.

— Дороги, налоги, жалобы — мои будни. Если коротко, помогаю людям не утонуть в бумагах.

— Мэри... из Хольма, — я чуть опустила глаза. — Ищу работу.

— Из Хольма? Родня Кэтрин Линн? — слишком невзначай уточнил он.

— Дальняя, — без паузы ответила я.

— Хорошо, — мягко улыбнулся Лисандр. — Чем могу быть полезен?

— Мы с сестрой заселились в охотничий домик Фортроссов. Она готовит его к приезду хозяев, а я ищу работу, — как-то неуверенно у меня получилось.

— Мэри....

От того, как он произнес моё новое имя, чуть растянуто, с лёгкой вопросительной ноткой, по спине пробежали мурашки.

— На самом деле я уже знаю, кто вы и откуда. Деревня — место маленькое, все новости разносятся быстрее ветра, — он улыбнулся шире, и в его серых глазах заплясали искорки. — Вы уже передали весть о долговом свитке своему хозяину?

— Лорд Фортросс мне не хозяин, — резковато напомнила я. — Это сестра на него работает. Она оплатит долг из тех денег, что её работодатель выдал ей на проживание.

— Отлично! — хмыкнул временно исполняющий обязан-

ности старосты. — Тогда жду вашу сестру с деньгами. А вы... давайте посмотрим, что у нас есть, проходите.

Он впустил меня в избу. Внутри пахло воском и сушёной мятой; на столе — три печати, увесистая книга податей.

— Что умеете, Мэри из Хольма? — спросил просто. — Нам сейчас нужны руки в общинной кладовой: приём зерна, учёт мешков, отметки по датам и весам. Рука крепкая? Грамотны?

Я округлила глаза. Где я и где мешки? Надо срочно заявить о своих сильных сторонах!

— Пишу ровно. Считаю быстро. Могу вести реестр и переписку, — сказала слишком уверенно и тут же смягчила: — В лавке помогала... у родственников.

— Беру, — решил Лисандр без паузы. — Моей помощницей.

Я снова широко раскрыла глаза. Помощницей советника старост! Отлично! И ничего не понадобилось — никаких документов! На такое я и не надеялась!

Только вот... как сохранять маску...

— А есть ли работа попроще? — спросила я, отчаянно краснея.

— Думаю, вы справитесь с этой работой, Мэри. И вам нужно будет переехать сюда.

Я нахмурилась.

— Зачем?

Он вздохнул.

— Вы мне понравились, Мэри. И я хочу вам помочь.
Я вопросительно вскинула брови.

— Сегодня утром я получил письмо из замка Фортроссов, что к нам с проверкой спешит сам лорд.

Я похолодела.

— Думаю, вам с “сестрой” стоит разделиться, чтобы у лорда Фортросса не было никаких лишних подозрений.

Он смотрел с улыбкой.

— Как вы догадались? — спросила я расстроено.

— У вас руки не деревенские, — спокойно ответил он. — И речь не деревенская. Но перед лордом я вас прикрою.

Я посмотрела на Лисандра.

— Почему вы хотите мне помочь?

— Моя сестра была замужем за таким же благородным драконом. Терпела годы его холодности, его пренебрежения, пока он искал себе “истинную” на стороне. А когда нашёл — просто вышвырнул её. Она сопротивлялась, доказывала свои права. Но через месяц её нашли в реке.

Я застыла, не в силах пошевелиться.

— Мне так жаль, — вымолвила тихо.

— Я не позволю вам пойти по её стопам. Вы будете под моим присмотром. Вы будете работать на меня. Вы будете в безопасности.

В его голосе не было угрозы, но поверить первому встречному, хоть и такому искреннему, я не могла...

— Я уже однажды не доглядел. Мэри, прошу вас, позволъ-

те вам помочь.

Глава 14. Довериться Грею?

Ещё внутри домика старосты я снова почувствовала и слабость, и тошноту, так что быстро пообещала мистеру Грею, что обо всём подумаю и постараюсь сегодня же принять решение по поводу его предложения.

Но на улице мне стало будто бы ещё хуже.

Прислонилась к холодной стене избы, пытаюсь перевести дыхание. Воздух, пахнувший дымом, травами и свежее испечённым хлебом, совсем не принёс желаемого облегчения.

— Миледи! — Тревожный шепот вырвал меня из оцепенения.

Я подошла туда, где пряталась Кэти и её серый защитник.

— Ну как? — сразу спросила она, только заведя меня.

Я молча опустила руку рядом на бревно, сжав виски пальцами. Слова никак не хотели складываться в предложения.

— Он знает, Кэти, — ответила я. — Советник... этот Лисандр. Он знает, кто я.

Кэти замерла.

— Но старосту-то зовут дед Симеон, — нахмурилась она, как будто это была самая важная информация из всего, что я сказала. — Добрейшей души человек...

— Его нет, — терпеливо пояснила я. — Староста в отъезде.

— Дед Симеон? — Кэти насмешливо фыркнула, с недо-

верием. — Да он сроду никуда дальше околицы не отъезжал!

— Я не знаю... Сейчас здесь только Лисандр Грей. Молодой мужчина, который сразу догадался, что я бывшая леди Фортросс. Кэти, если я даже незнакомца не могу убедить, что говорить об Ардане? Это провал!..

— Ну Лорда Фортросса здесь нет, — весело ответила Кэти, почёсывая Лорика за ушком.

— Это не надолго. Ардан едет сюда. Уже скоро будет здесь.

Вот тут-то Кэти и испугалась.

— ЧТО?! Он нас нашёл?!

— Нет, пока нет.

— Он... он сдаст нас? — прошептала она, кивая на домик старосты.

— Нет... Наоборот. Говорит, хочет помочь.

— Кто мы такие, чтобы отказываться! — сразу оживилась Кэти, ухватившись за соломинку. — Что предлагает-то?

Я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями.

— Он предлагает нам разделиться. Ты остаешься здесь, сыграешь роль обиженной служанки, которую я бросила на произвол судьбы. — Я подняла руку, видя, как она хочет возразить. — Слушай внимательно, Кэти. Когда Ардан приедет, ты скажешь ему, что леди Мэделин приказала тебе остаться в доме, а сама взяла провизию, деньги и ушла. В лес. В неизвестном направлении. Ты ничего не знаешь. Ты просто выполняла приказ.

Кэти несколько секунд молча переваривала этот план. Её умное личико было серьёзным.

— А вы? — спросила она, закусывая губу.

— А я новая помощница господина Грея. Мы с тобой друг друга даже не знаем.

Кэти кивнула, а на глазах слёзы.

— Мне тоже не хочется расставаться, — сказала ей я. — Но мы должны. Иначе...

— Хорошо, только... — она обернулась, и в её глазах снова мелькнула тревога. — А вы-то как с ним, с этим советником? Он... он какой?

— Я пока не поняла. Вроде бы он хороший человек... Но есть в нём что-то. В общем, я пока не уверена, можно ли ему доверять.

Котёнок спрыгнул с колен Кэти и стал тереться мне о ноги. Я почесала его за ушком.

— Ну что, Лорд Фортросс Младший, надеюсь, у Грея нет аллергии на шерсть.

В ответ на это Лорик прыгнул мне на колени и замурлыкал, тычась влажным носом мне в талию, его странные, разноцветные глаза казались не по-кошачьи осмысленными.

— Так вы и его с собой берёте? — спросила Кэти.

— Конечно, беру, — я прижала тёплый пушистый комочек к груди, и он устроился, уткнувшись мордочкой мне в шею. Я даже чувствовать себя лучше стала. — У тебя есть предположения, что он такое?

— Так фамильяр ведьминский, не иначе! — весело хмыкнула Кэти.

— Точно, Мэделин же обладала магией...

— Магия у миледи была слабенькая, — не успокоила меня Кэти. — Этот котик скорее всего *ваш*.

Я посмотрела на служанку с сомнением. Магии-то я в себе никакой не ощущала... но долго рассиживаться времени у нас не было — мы побежали в охотничий домик — собирать мои вещи.

Сложив всё в нехитрый узелок, я с тяжелым сердцем вернулась к дому старосты. Лорик неотступно следовал за мной, как верный паж. Я оглядывалась на него всю дорогу — не отстаёт ли, но волновалась зря.

Лисандр встретил меня на крыльце. Его взгляд скользнул по коту.

— Я не знал, что вы возьмёте с собой животное.

Его поза была спокойной, но в серых глазах читалось удовлетворение.

— Вы возражаете? — спросила я, всем сердцем надеясь, что нет.

— Нет, если вам с ним будет комфортнее, — ответил он, открывая для меня дверь. — Я рад, что вы приняли разумное решение. Комната для помощницы наверху. Она скромная, но все необходимое там есть.

Лорик ошетинился и зашипел проходя мимо Лисандра. Я тут же подняла котейчика на руки.

— Он волнуется, наверное, — сказала, пытаясь улыбкой сгладить инцидент.

Лисандр только ухмыльнулся, но ничего не сказал.

Комната и впрямь была скромной: кровать, стул, умывальник и маленькое окошко, выходящее в огород. Но она была чистой, а это уже многое значило. Я положила узелок в угол, чувствуя себя незваной гостьей в чужом пространстве. Лорик обошёл все углы и вдруг снова зашипел, заставив меня вздрогнуть.

— Спускайтесь, когда освоитесь, — голос Лисандра прозвучал с порога.

— Я уже всё, — тут же сказала я. — Можем начинать.

— Здорово, а то накопилось много дел. Да и наши высокие гости скоро пожалуют.

Снаружи послышался гул копыт, кот вскочил.

У меня внутри всё похолодело.

— Кажется, они уже пожаловали...

Уххх, как будем бывшего встречать?

Глава 15. Ардан Фортросс

Когда я услышала звуки приближающегося кортежа, у меня всё внутри похолодело.

— Оставайтесь наверху, Мэри, — негромко сказал Лисандр. — Я сам встречу лорда.

Меня снова повело — слабость накатила, но стоило мне услышать его голос... голос Ардана! Как стало гораздо легче. Дурнота отступила, будто кто-то распахнул окно внутри моей души, запуская свежий и такой волнующий воздух. Метка на запястье едва ощутимо потеплела.

Лорик поднял голову, насторожился.

— Только не вздумай... — прошептала я и решила на всякий случай закрыть дверь комнаты.

С лестницы тянуло дымом, мятой и чем-то до боли знакомым: холодом стали и тёплым огнём костра. Он здесь.

— Лорд Фортросс, — ровно произнёс Лисандр на первом этаже. — Деревня к вашему приезду почти готова.

— Давненько я тут не был, — коротко ответил Ардан. — Проверю подати, дороги, запасы. И... некоторые слухи.

— Деревня всегда плодородная почва для слухов, милорд, — мягко сказал Грей. — Со слухами не помогу, а вот с бумагами да. Я как раз начал наводить в них порядок. Кстати, староста временно в отъезде.

— Странно, — сухо заметил Ардан. — Симеон редко по-

кидает деревню.

Пауза. Скрип пера по бумаге. И... ничего не слышно!

Я, стараясь не дышать, чуточку открыла дверь и приникла ухом к щели, чтобы различать слова.

Лорик у моих ног зашипел — низко, почти по-змеиному. Шерсть встала дыбом.

— Тсс, — попыталась я перехватить его, но он, как серая капля ртути, выскользнул из рук, плечом толкнул дверь — она предательски скрипнула — и пулей метнулся вниз по ступеням.

— Лорик! — прошипела я и рванулась следом.

Я стремительно и тихо вылетела на площадку, чтобы поймать его и замерла — поздно. Лорик уже сбегал по лестнице вниз.

Меня не было видно, зато я теперь видела всё.

На нижней ступени, в двух шагах от открытой двери, стоял он. Высокий, в дорожном плаще, с распахнутым воротом.

Лорик добежал до Ардана и упёрся лбом в его сапог.

Вот же маленький серый предатель!

Ардан опустил взгляд, автоматически наклонился, поднял котёнка на руки. Лорик уверенно боднул его запястье. Внизу, в животе, у меня всё скрутило и тут же отпустило.

— Чей кот? — спокойно спросил Ардан, не отрывая взгляда от моего непутёвого зверёныша.

— Староста подобрал, — ответил Лисандр слишком быстро. — Этот зверёк любит тепло и людей.

Ардан поднял глаза. Они скользнули по лестнице — прямо в тень, где стояла я. Метка на запястье вспыхнула, словно уголёк в камине.

Я задержала дыхание и.... Половица подо мной жалобно скрипнула.

Да что же это за невезение такое?!

— Кто наверху? — тихо спросил он уже не у Лисандра, а как-то... в воздух.

— Подмастерье, — безукоризненно ответил Грей. — Новая помощница. Я как раз собирался представить...

— Пусть спустится, — сказал Ардан.

Я стиснула перила до боли. Лорик, предатель маленький, устроился у него на предплечье с видом “всё так и задумано” и коснулся носом широкой ладони.

— Мэри, — позвал снизу Лисандр сладко-деловым тоном. — Подойдите сюда, пожалуйста.

Сейчас мне надо взять себя в руки!..

Здесь тоже была развешана мята. Дед Симеон видимо очень её любил! Я размяла её в руках и быстро натёрла одежду и волосы. Затем открыла и снова закрыла дверь — сделала вид, что вышла из комнаты и шагнула к лестнице. Полоска света легла на лицо. Ардан внимательно посмотрел на меня.

— Имя, — спросил коротко.

— Мэри, милорд, — сказала я, спускаясь и мысленно молясь, чтобы он не учуял запах.

Голос у меня не дрожал. Зато сердце трепетало.

Ардан едва заметно повёл ноздрями. Скривился. Ещё бы, здесь весь дом как один сплошной мятный веник.

— Работаете у советника? — почти без интонации.

— Да.

Решила, что лишнего лучше ничего не говорить, чем короче, тем лучше.

— Прекрасно, — отозвался он.

Прекрасно.

У него всё прекрасно.

Злость заклокотала внутри, но я не подала виду.

Ардан медленно выпрямился, не сводя глаз с Лорика, который, удовлетворившись, прыгнул и с достоинством уселся рядом со мной, принимаясь вылизывать лапу.

— Вам нездоровится? — спросил Ардан, выразительно посмотрев на мою руку, которую я зачем-то устроила на животе, и его голос был глубже, чем обычно.

— Нет, милорд, — сказала я уверенно, опуская ладонь. — Всё в порядке.

— Мэри, — произнёс он, и моё сердце ёкнуло. — Вы местная?

— Из Хольма, милорд.

Он кивнул, бросив последний пронзительный взгляд на Лорика, а затем на меня.

— Тогда увидимся на ревизии общинных запасов. Сегодня.

Лисандр улыбнулся, опуская ресницы.

— Разумеется, милорд. Только лучше бы заняться ревизией завтра по утру, когда будет достаточно дневного света.

— Ты прав, займемся делом прямо сейчас, пока достаточно солнечно, — сказал Ардан, и едва заметная жилка на его скуле дрогнула.

Я стояла, держась за перила, и чувствовала, как Лорик, облокотившись на его руку, нагло и счастливо мурчит.

— Мэри, мистер Грей, прошу, сначала давайте осмотрим деревню, — сказал Ардан и вышел.

Я пошла следом за ним и за Лисандром, и единственное, о чем могла думать: лишь бы Лорик продолжал удерживать мою изменённую личину!

Глава 16. Осмотр деревни

Мы втроём вышли из домика старосты.

Лисандр выразительно посмотрел на грязь у дороги.

— Мэри, останьтесь внутри, разберите пока бумаги, а мы с Лордом Фор...

— Идём втроём, — отрезал Ардан и пошёл вперёд.

Я заметила, как Лисандр с злостью сжал кулаки, но больше он никак не выразил несогласие, только повиновался Ардану.

Ардан. Я шла и смотрела ему вслед. Внутри всё закипало от ярости и щемило от дурацких, нежеланных чувств, которые я в себе душила.

Его спина. Широкая, неприступная, как крепостная стена.

Тот самый стан, что я помнила под своими ладонями — твёрдый, живой, испещрённый шрамами, которые я в ту единственную ночь ощущала кончиками пальцев.

Он был утёсом, а я беспомощной волной, что разбилась о его подножие и была отброшена прочь.

Дорожный кафтан сидел на нём идеально. А на плечах он нёс будто не только генеральские погоны, но и пол-неба в придачу. У основания шеи тонкий белёсый след, не шрам даже, а просто напоминание, память о чьих-то когтях и его привычке принимать удар вместо других.

Что же ты жену не защитил, а лорд Фортросс?

Я злилась.

До белых костяшек злилась. До бессильных слёз, что хотели пролиться.

За то, что отправил меня на суд, не разобравшись, за Кайру, за их поцелуй на людях, за развод, за то, что он умел вот так нести себя — несокрушимо. А я нет. Не умела.

Злилась на эту гордую осанку, на эту уверенность, с которой он шагал, даже не оборачиваясь. Шёл прочь, будто ничего и не было. Будто не было той ночи, что перепахала меня изнутри. Будто не было моих слёз и унижения перед его новой пассией.

Злилась ещё и за то, что рядом с ним мне снова становилось легче дышать, а слабость отступала, будто моё нутро к нему тянулось, не обращая внимания на гордость.

Предательское, ненужное, душераздирающее тепло. Я помнила, как это тело согревало меня в постели. Как мои ладони скользили по этим лопаткам. Как я целовала тот самый шрам у него на плече, а он издавал тихий, довольный звук.

Гордость. Да. Мой последний и самый прочный доспех. Она заставила меня выпрямиться.

Нет. Он не увидит моих слёз. Не узнает о буре, что во мне оставил.

Та ночь окончена.

Наступил новый день. Я со всем справлюсь. Пока ещё не знаю как, но справлюсь. Затаюсь, узнаю больше об этом мире. Изучу законы. Найду своё место здесь. Обязательно най-

ду!

Ардан вдруг обернулся, смотря прямо на меня. Его взгляд, зелёный и пронзительный, на мгновение выбил меня из колеи. Казалось, он слышал каждую мою мысль.

— Забыли куда идти, лорд Фортросс? — спросила я нейтрально, присмирив свою злость.

Уголок его рта дрогнул — не улыбка даже, а скорее тень усмешки.

— Напротив. Я как раз помню, куда иду. — Он перевёл взгляд на Лисандра, и его тон стал деловым. — Сообщите, Грей, за последнее время в деревне или её окрестностях появлялись новые люди? Незнакомцы?

Сердце у меня ушло в пятки. Лисандр, казалось, и бровью не повёл.

— Кроме вашей свиты, милорд, никого примечательного. Мельник нанял пару бродячих работников на сезон, но они уже ушли. Всё как обычно. Ах да, ваша прислуга накануне заехала в охотничий домик. Но вы же уже оттуда?

Что? Ардан уже виделся с Кэти?..

— Это верно, — Ардан снова посмотрел на меня, и в его глазах заплескались знакомые искорки — смесь любопытства и охотничьего азарта. — А что касается деревни, почему западное поле не засеяно?

И дальше он обрушил на Лисандра шквал вопросов — точных, конкретных, выявляющих каждую брешь в управлении местностью.

Я смотрела, как мой бывший муж работает, и не могла не восхищаться, хоть и ненавидела себя за это. Он был рождён для этого — видеть систему, находить слабые места. Он не просто генерал. Он правитель.

Лисандр парировал, оправдывался, ссылаясь на отъезд старосты. Но под давлением Ардана его уверенность начала давать трещины.

Лисандр держался справа от Ардана, я — на полшага сзади. Лорик змейкой петлял у ног, делая вид, что он просто кот, а не мой личный серый шпион с усами.

Мы подошли к старому арочному мостику через ручей. Я заслушалась приятным плеском воды и поглощённая внутренней бурей, не заметила торчащего из ветхой доски ржавого гвоздя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.